

Глава 80

Множество бусин навыков, движимые огромной духовной силой, сливаются и перекатываются, подобно столкновению частиц в начале мира.

Через полдня лавандовый [Сто Стилей] слился со многими навыками в фиолетовый [Тысяча Стилей].

Но это не прекратилось

"Сколько - это количественное изменение, напряжение. Настоящий источник силы - не количественные, а качественные изменения".

Правая рука Ся Цзи внезапно сжалась пятью пальцами.

Фиолетовые бусины навыков были угнетены длинной рекой духа и начали разрушаться и изменяться.

Как будто звезду сжимали.

Сжимали очень долго.

Один полный день и одну ночь.

Бусины навыка показали темно-фиолетовый с бледным золотом цвет, но он не был стабильным.

Это не таинственная техника, но это движение, которое лучше всего соответствует самому себе. Он преобразует идеи других, а затем создает его в соответствии с тем, что думаешь ты. После создания он может оказывать большее влияние, чем движения того же уровня.

Но даже в этом случае ему трудно придать форму, и он все еще немного короток.

Что же это такое?

Ся Цзи облегченно вздохнул и улегся на холодном полу.

"Намек на возможность исходит из моего сердца".

Он понял.

Таинственный стиль естественен, но если я хочу создать свой собственный и наиболее подходящий для меня стиль, помимо накопления, помимо духовной силы, ему также нужна сила из глубины сердца.

Цзинь - это кровавой газ костей, костей и кожи, это сущность.

Ци - это восемь май даньтянь и ци.

Дух - для Бога.

Но, в конце концов, чужие боги принадлежали другим. Даже если они были полностью переварены и преобразованы в своих собственных, первоначальные намерения все равно принадлежали другим. В конце концов, оставался след несоответствия, и это был внешний бог.

Поэтому, даже если три Будды крови стоят на всем теле, они все равно подобны горам и морям.

И если вы хотите достичь крайнего предела творения, вам нужен истинный бог.

Для этого нужна возможность.

Я слегка выровнял дыхание и вышел из зала. За окном зала светило солнце, зима вот-вот пройдет, а весна еще не наступила.

В конце февраля.

Под городом.

Ся Чжи потянулся,

Было восемьсот мертвецов, которые следовали за ним на юг. Эти мертвецы не были роботами. Они, естественно, рано приняли духовный отпечаток Ся Цзи, и под руководством этого легендарного воина они значительно улучшили свои силы. В это время они действовали как разведчики. открытый круг.

Хотя мертвецы потерпели поражение в предыдущих войнах, пока психическая сила достаточно сильна, люди, желающие стать мертвецами, могут быть поглощены этим жетоном. В общем, не больше, не меньше, всего 800.

Среди вновь добавленных мертвых воинов тридцать человек сильны в столице мира или даже в подземном мире. Их сила может достигать врожденных четырех уровней древнего царства, восьмого царства. Эти люди занимаются боевыми искусствами, но страдают. Не смотря ни на что, получив духовный знак Ся Цзи, он последовал за ним.

За исключением мертвецов, оставивших позади старика, который вел машину, остальные мертвецы уже разошлись по домам. Им нужно было узнать информацию, определить окружающую обстановку, а затем быстро вернуться и сообщить хозяину.

Ся Сяосу стояла на мосту, чтобы попрощаться с Ся Цзи.

Подул весенний ветер.

Император подрезал воротник старшего брата, а затем сунул ему в руки пару Даньцин, и старший брат сказал, что позволит матери лично увидеть месть.

Сделав все это, двое отошли на некоторое расстояние друг от друга, и Ся Сяосу сказал: "Я подожду, пока ты вернешься".

Ся Цзи сказал: "Если ты не видела моего тела, все равно не верь, что я умер".

"Понял"

"В этот раз, когда я отправился на юг, я думал о том, как высоко небо и как плотна земля. Он всегда ограничивался окрестностями имперской столицы, и я никогда не выходил на прогулку. Это может занять много времени".

"Я знаю".

"В этот раз я поеду на юг, я все выясню, число судьбы другое, геометрия судьбы, как боевое искусство, и смерть матери, которая не может быть сыновней почтительностью, тогда я всегда смогу отомстить".

Говоря об этой женщине, в голове Ся Сяосу промелькнули теплые сцены. Сцены весны, лета, осени и зимы сплелись в пару картинок, переплелись между собой и теперь превратились в барабан, по которому бьют тяжелыми барабанными палочками воспоминания. Это заставляет людей трепетать.

Она обняла старшего брата, желая что-то сказать, но когда слова поднеслись к ее губам, она стала: "Император, принцесса Ван, наложница Чжэнь, королева, и второй принц, третий принц, пятый принц, восьмой принц, удача этих людей Это все очень хорошо, это слишком мощно, брат должен быть осторожен".

Ся Цзи был ошеломлен, затем сел в карету.

Ся Сяосу сел в башню и надолго отослал брата.

Она всегда думает, что мой брат сегодня странный, но, может быть, это потому, что в этот период времени я был очень простым, и слишком много слов, чтобы попрощаться, когда я ухожу, так что это причина?

"Эта дорога предназначена для того, чтобы мой старший брат шел один. Поскольку мой старший брат всегда говорит, что я - отравленное молоко, моя сестра может помочь тебе только сегодня".

Ся Сяосу послала тень машины вдаль, пока та не исчезла в конце дороги, она яростно замахала рукой: "Возвращайся во дворец!"

У брата есть путь брата.

У нее тоже уже есть свой путь.

В этой жизни, если ты не станешь королем, ты будешь мертвой костью в кургане.

Группа официанток, превратившихся в демонов-лисиц, последовала за ней.

Через несколько дней придут еще демоны.

А ей еще нужно встретиться со многими аристократическими семьями в имперской столице, и даже с семьями за пределами имперской столицы. В некоторых семьях стало известно, что некоторые влиятельные люди пытаются заключить брак.

Этот брак заключала не Ся Сяосу, а ее брат.

.

В таком случае ей следует хорошенько изучить, насколько велики эти силы, а также выяснить, могут ли эти брачные партнеры стать наложницами ее брата.

Но Ху Сяньэр также сказала ей, что эти большие силы действительно велики.

Ся Сяосу подавил совет в своем сердце.

Так, с трепетом, как будто идя по тонкому льду, как по пропасти.

Ся Цзи опустил шторы и проехал восемь тысяч миль, что было чрезвычайно долгим путешествием.

Колесо съехало с дороги в императорской столице. Водителем был старик, и он выдавал себя за сына.

Как только он покинул город, появилось множество шпионов, которые дали о нем знать во все инстанции. Через семь дней карета остановилась в трех городах, но количество шпионов, тайно преследовавших ее, было уже неизвестно.

В третьем городе Ся Цзи открыл дверь крыла после выпивки в трактире, и когда он вошел в дверь, то взорвался облаком черного дыма.

Дым рассеялся, открыв убийственный вид, и черный лис в расстройстве потер голову: "Мне приходится притворяться им каждый день, но это действительно бесполезно так долго. Зрение, которое должно быть потревожено, тоже потревожено. Ты можешь вернуться. Я боюсь, что привлеку неизвестного противника".

Она просто лисица. Хотя у нее есть некоторые способы, она обычно действует в темноте. Сейчас она ведет себя как принц Шенву и идет на юг, действительно как на иголках.

К счастью, Его Королевское Высочество разрешил ей действовать в течение семи дней. Через семь дней она сможет вернуться в императорскую столицу, иначе она действительно не знает, что делать.

Однако в этот момент с улицы донесся громовой голос: "Увидимся в храме Дагуанмин, пожалуйста, встретьте принца Шэньву".

Убийство:

Затем она почувствовала, как ужасная атмосфера окутала весь трактир.

Очевидно, что человек очень силен, а Фаменке из храма Дагуанмин погибла от демонической расы. Даже если она овладела трансформацией Тяньху и почти познала закон, она все равно не смеет сражаться.

Кроме того, она демон, если она сыграет роль принца Шенву и будет убита Найденем, то ее ждет бесконечная последующая словесная критика. Если бы не то, что она чрезвычайно хорошо умеет управлять злыми духами, ее могли бы заметить именно здесь.

Король Черный Лис посмотрел на бронзовое зеркало и тихо пробормотал, чтобы подбодрить себя: "Убей, ты сможешь".

Затем она холодно сказала, подражая тону Ся Цзи: "Я устала, сегодня мы не увидимся".

Монаха на улице это не слишком волновало: "Когда увидишь, жди ваше высочество здесь".

В конце концов, он сидит, скрестив ноги, на улице, где люди приходят и уходят, ни на что не отвлекаясь, словно свет, отбрасываемый закатом на горизонт, сливается в одно тело, реликвии храма Гуанмин не должны быть потеряны, он приходит и просит вернуть его.

Уже поздно.

Так где же настоящий Ся Цзи?

В это время он стоял в буддийском дворце.

Тихо стоял перед книжной полкой и читал священные писания.

Была глубокая ночь, и в павильоне Цзинвэнь не было монахов.

Падал лунный свет, и табличка, висевшая перед дворцом Будды, освещалась словами "Храм Да Гуанмин".

Чтобы оказаться здесь, он потратил много сил.

Сначала он обратился к старой дриаде на седьмой вершине горы Сюми. Дриада ответила: "Поскольку ваше высочество - аномалия, вы не можете видеть гнев вашего высочества, но из-за убийственных намерений вашего высочества вы будете видеть гнев, куда бы вы ни пошли". Он оставил черную энергию в своих глазах". После нескольких экспериментов он, наконец, использовал свою мощную ментальную силу, чтобы сдержать это "убийственное сердце", а затем заставил Короля Черного Лиса превратиться в свой собственный образ и сидеть в глубоком дворце уже месяц назад. И он покинул имперскую столицу и отправился в путь, чтобы найти Великий Храм Гуанмин.

Неудивительно, что после поражения храма Дагуанмин на поле битвы Расы Демонов Северных земель, он послал монаха узнать о местонахождении предыдущего монаха.

Он тайно следил за ним несколько дней, а потом нарочно сказал: "Мертвый Вэнь мертв, реликвия "Сын попал в руки князя Шэньву".

После этого действительно появился монах из Гуанмин Сана, который вернулся, чтобы сообщить о случившемся.

Он спокойно последовал за этим монахом.

Потом я увидел этот древний храм, скрытый в тумане в глубоких горах глубокого моря тумана.

В дни наблюдения, пока его способности не раскрыты, он может полностью скрыть свое дыхание и тихо спрятаться в темноте для наблюдения.

Храм Дагуанмин делится на Дворец Дари и Зал всех живых существ.

Дворец Дари находится на вершине горы глубже, а здесь находится Зал всех живых существ.

Но древние писания не такие, как Сюань-гун, поэтому они хранятся в Зале всех живых существ, и читать их разрешается монахам. Кроме того, никто не может найти храм Дагуанмин. Хотя после наступления ночи проводится осмотр, Сячжи в темноте невозможно найти.

Он читает эти писания семь дней и семь ночей, и бусины мастерства появляются одна за другой.

Наследство Великого храма Гуанмин не сравнится с наследством разрушенного храма Лэйинь, которое очень обширно, и он всегда выбирает эти древние писания для чтения, и урожай, естественно, велик.

В темном месте, о котором никто не знал, он вобрал в себя множество наследий Великого храма Гуанмин.

Были получены две золотые бусины мастерства [Тело Бао Ри Тяньцзы].

Одна золотая жемчужина навыка □Сутра Сердца Девяти Солнц□.

Есть много других фиолетового и синего цветов.

таким образом

Сущность, Ци и Бог достигли крайней точки.

Имея только одну возможность, он может создать свой собственный стиль, и он действительно может подняться на небо, которое никогда не было достигнуто.

Учитывая, что время отправляться на юг было почти наступило, он решил собрать те, которые не смотрел.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2113980>